

УДК 069:094.5(571.16)

DOI: 10.17223/22220836/42/23

И.С. Караченцев, Н.М. Дмитриенко

ПРАВОВАЯ БАЗА СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА¹

Представлен первый в музейведческой литературе опыт изучения законодательства по музейному делу Императорского Томского университета. В качестве основополагающих актов документов рассматриваются Университетский устав 1863 г. и Высочайший указ от 25 мая 1888 г. об открытии Томского университета как правовые инструменты, обеспечивающие, наряду с решением других задач университетского строительства, создание и деятельность музеев. Раскрывается содержание законодательных актов, показано их влияние на музейное дело университета.

Ключевые слова: *Томский университет, законодательный акт, музейное дело.*

Изучение законодательных основ создания и деятельности университетских музеев в имперской России привлекает все большее внимание современных исследователей [1–5]. Особый интерес представляет, на взгляд авторов, вопрос о том, как законодательство влияло на деятельность музеев Императорского Томского университета. Обращение к оформлению правовой базы университетских музеев требует вспомнить, что указ об основании Сибирского университета в Томске был подписан 16 мая 1878 г., т.е. в то время, когда законодательное регулирование университетов обеспечивал Университетский устав 1863 г. Согласно этому законодательному акту в российских университетах полагалось по четыре факультета, а в них наряду с учебными кафедрами формировались учебно-вспомогательные учреждения, в их числе минералогический, геологический, палеонтологический, ботанический и зоологический кабинеты, а также музей древностей и художеств и музеи физиологической и патологической анатомии [6. С. 635–636]. В новой редакции Университетского устава, принятого в 1884 г., состав университетских музеев и собраний практически не изменился, но в некоторых университетах, например Московском и Санкт-Петербургском, количество их возросло. Точно так же по Уставу 1884 г. увеличилось количество должностей служащих кабинетов и музеев, возросли и денежные суммы на оплату их труда [5. С. 236].

Известно, что профессор В.М. Флоринский, который руководил созданием университета сначала как член строительного комитета по возведению зданий Сибирского университета, а затем как попечитель Западно-Сибирского учебного округа, развернул активную деятельность по формированию научно-учебной базы, по комплектованию музейных коллекций. Наряду с бюджетным финансированием широко привлекались частные пожертвования, составившие едва ли не половину всех расходов на университетское строительство. В адрес будущего университета поступило множество

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-39-90049. Аспиранты).

коллекций и отдельных предметов по археологии, зоологии, ботанике, минералогии [7. С. 53–59]. Значение собранных коллекций было так велико, что, не дожидаясь завершения строительных работ, В.М. Флоринский учредил Археологический музей, открытие которого было приурочено к торжествам 300-летия присоединения Сибири к России 6 декабря 1882 г. [8. Паг. 1, с. XVI].

С 1885 г. пожертвования и дары в университетские музеи стали регламентировать циркуляры Западно-Сибирского учебного округа. Так, был организован прием пожертвований для минералогического и археологического музеев Сибирского университета [9. С. 25–28; 10. С. 337]. В последующем публиковались распоряжения попечителя Западно-Сибирского учебного округа о поощрении благотворительности в пользу университетских музеев, в том числе ботанического, зоологического, минералогического и археологического музеев [4. С. 213–215].

Десять лет спустя после основания Сибирского университета 25 мая 1888 г. был издан указ об открытии Императорского Томского университета в составе одного медицинского факультета [11. С. 239–241]. В указе говорилось, что на открывающийся университет распространяется действие Университетского устава 1884 г., но с изменениями «в управлении и устройстве». В университете открывались все кафедры медицинского факультета, а кроме того, кафедра православного богословия, физики, химии, минералогии с геологией и палеонтологией, ботаники, зоологии. Согласно временному штату наряду с кафедрами и клиниками вводились учебно-вспомогательные учреждения, в их числе музеи: зоологический и сравнительной анатомии; минералогический с геологическим и палеонтологическим; описательной и патологической анатомии и гистологии, фармакогнозии и фармации, а также ботанический сад с оранжереями и теплицами. На содержание всех учебно-вспомогательных учреждений назначалось ежегодно по 13,4 тыс. руб. и на издание ученых трудов и научные экспедиции – по 3 тыс. руб. [12. С. 70–71]. Как видно, положение о Музее древностей, прописанное в Университетском уставе 1884 г., во временных штатах Томского университета отсутствовало.

Согласно правительственному указу от 25 мая 1888 г. в Императорском Томском университете было открыто 8 кафедр, в их числе кафедра ботаники во главе с профессором С.И. Коржинским, кафедра минералогии и геологии, которой руководил профессор А.М. Зайцев, и кафедра, возглавляемая профессором Н.М. Малиевым. Чуть позже, в ноябре того же 1888 г. в Томск прибыл профессор Н.Ф. Кащенко и возглавил кафедру зоологии [13. Л. 1]. Одновременно при кафедрах формировались кабинеты и музеи, которыми руководили названные профессора. В помощь им были учреждены должности консерватора зоологического музея, которую занял Э.Д. Пельцам, хранителей минералогического и ботанического музеев, ими стали А.Н. Державин и П.Н. Крылов. Помощник прозектора анатомического института С.М. Чугунов исполнял обязанности хранителя анатомического музея.

В начале октября 1888 г. ректор университета профессор Н.А. Гезехус обратился к профессорам с предложением представить смету расходов по устройству кабинетов и лабораторий, а также «по первоначальному обзаведению кабинетов и музеев и пополнению библиотеки университета». Отвечая на это предложение, С.И. Коржинский запросил на «меблировку Ботаниче-

ского музея и лаборатории» 10 больших шкафов для гербария (750 руб.), 2 рабочих стола для музея (70 руб.), большой стол для разборки гербария (40 руб.), 4 полки для развески растений (80 руб.). А кроме того, профессор запросил 450 руб. на приобретение коробок для гербария и выписку некоторых коллекций засушенных растений [14. Л. 4, 7, 18].

В дальнейшем предусмотренные законодательством ассигнования активно использовались в интересах университетских музеев. Из журнала заседания совета Императорского Томского университета от 5 марта 1890 г. видно, что в совет обратились А.М. Зайцев и С.И. Коржинский, а также С.М. Чугунов и Э.Д. Пельцам «о назначении им денег на ученые экскурсии». При этом А.М. Зайцев предполагал обследование долины р. Томи и окрестностей Томска с целью пополнения материалов минералогического музея. С.И. Коржинский планировал для себя изучение флоры Барабинской степи, а для П.Н. Крылова – сбор коллекции растений и семян в алтайской части Томской губернии «для обогащения Ботанического музея». С.М. Чугунов намеревался собирать остеологический материал населения северных частей Томской и Тобольской губерний для анатомического музея. Совет университета постановил отпустить денежные средства из штатных сумм и ходатайствовать перед попечителем учебного округа об утверждении этого решения. В ноябре того же 1890 г. А.М. Зайцев обратился в совет университета с просьбой ходатайствовать перед попечителем об ассигновании средств на покупку микроскопа для минералогического музея (300 руб.) и приобретения коллекции кристаллографических моделей (400 руб.). Профессор кафедры зоологии Н.Ф. Кащенко ходатайствовал о выделении 500 руб. на приобретение стеклянной посуды для коллекции спиртовых препаратов в зоологическом музее [15. Л. 145–148, 203–204]. Сохранились сведения о том, что в продолжение первого десятилетия после открытия университета на устройство и содержание минералогического музея было истрачено из государственной казны 8 032 руб.; ботанического музея – 8 681 руб.; зоологического музея – 17 035 руб.; анатомического музея – 11 070 руб. [16. С. 31].

Нужно отметить, что далеко не все музейные нужды удовлетворялись, поскольку не полагалась денежная поддержка тем подразделениям, которые не были включены в штаты университета. Это касалось прежде всего Археологического музея, деятельность которого в первые полтора десятилетия поддерживалась исключительно его организатором профессором В.М. Флоринским. Не получая государственных средств для работы музея, он привлекал пожертвования, сам собирал, изучал и описывал многочисленные археологические и этнографические коллекции, подготовил и издал первый в Томском университете каталог археологического музея [17. С. 115–116]. После отъезда В.М. Флоринского из Томска в 1898 г. Археологический музей пришел в полный упадок, и только небольшое финансирование новых поступлений, поддержанное ректором университета В.В. Сапожниковым, и привлечение к обработке материалов сторонних исследователей Г.Н. Потанина и А.В. Адрианова на время поправили дела музея [18. С. 71–72].

Следует сказать, что принятые в 1888 г. временные штаты Томского университета не раз изменялись и не всегда в пользу музейного развития. Так, в 1902 г. на основании мнения Государственного совета были уменьшены суммы на содержание кабинетов, лабораторий и других вспомогательных

учреждений, к каковым относились и музейные хранилища [19. С. 11]. Ситуация несколько изменилась в 1914 г., когда был принят закон «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов». Прежде всего был повышен статус музейных сотрудников: вместо должностей лаборантов, помощников лаборантов и хранителей музеев вводились должности ассистентов. Кроме того, распределение по кафедрам и учебно-вспомогательным учреждениям прозекторов, ассистентов и ординаторов передавалось на усмотрение факультетов. Для сотрудников учебно-вспомогательных учреждений вводились прибавки за выслугу лет. И в дополнение к действующим узаконениям прописывалось, что все должности в учебно-вспомогательных учреждениях могли замещать лица женского пола (с присвоением тех же окладов, прибавок и других служебных прав, включая пенсии и единовременные пособия). Закон вводился с 1 июля 1914 г. и улучшил финансирование учебно-вспомогательных учреждений. Так, на содержание учебно-вспомогательных учреждений (кабинеты, лаборатории, музеи, ботанический сад) медицинского факультета Томского университета стало выделяться по 40 950 руб. ежегодно, что втрое превышало расходы, установленные временным штатом 1888 г. [20. С. 3054–3061]. На основании нового закона на должность младшего ассистента зоологического кабинета (музея) в 1916 г. была принята выпускница Сибирских высших женских курсов Е.Ф. Киселева, а на кафедре ботаники (в гербарии) стала работать выпускница женских курсов Т.К. Триполитова [21. С. 5, 41].

Как видим, законодательные акты второй половины XIX – начала XX в. в полной мере определяли процессы создания и деятельности музеев Императорского Томского университета, хотя, несомненно, имели определенные недостатки и недоработки. В ходе создания советского законодательства, начатого в 1917–1918 гг., все старые законоположения в сфере культуры и образования были отброшены, формировалась новая правовая база, но ни один из разработанных и принятых Советским правительством актов документов не касался напрямую университетских музеев [22. С. 112–129]. Слабое законодательное обеспечение музейной деятельности оказывало негативное воздействие на музеи Томского государственного университета, как и на другие вузовские музейные хранилища страны.

Литература

1. Бурлыкина М.И. Московский государственный университет: история музейного дела (1755–2015) / под ред. А.В. Смурова, В.В. Снакина. М. : ИАКС Пресс, 2015. 320 с.
2. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 81–90.
3. Караченцев И.С. Законодательное обеспечение создания и деятельности медицинских музеев в университетах России в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 33. С. 236–241.
4. Караченцев И.С. Циркуляры Западно-Сибирского учебного округа как источник изучения законодательной деятельности в области музейного дела Императорского Томского университета (1886–1916 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 37. С. 212–219.

5. Караченцев И.С. Университетские уставы как законодательная основа музейного дела в российских университетах (XIX – начало XX в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 41. С. 234–239.

6. *Общий устав императорских российских университетов, Высочайше утвержденный 18 июня 1863 г.* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб., 1866. Т. 38, № 39752. С. 621–638.

7. *Историческая записка о возникновении в Сибири университета* // Открытие Императорского Томского университета 22 июля 1888 г. Томск, 1888. Паг. 3, с. 1–61.

8. [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Т. XVI, № 155. 275 с.

9. *Циркуляр* по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1886. 466 с.

10. *Циркуляр* по Западно-Сибирскому учебному округу. Томск, 1887. 392 с.

11. *Об открытии медицинского факультета Томского университета, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, 25 мая 1888 года* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8, № 5231. С. 239–241.

12. *Временный штат Императорского Томского университета* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1890. Т. 8. Паг. 3, с. 70–71.

13. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 12.

14. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 5.

15. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 6.

16. *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1897 год // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1899. № 15. Паг. 7, с. 1–161.

17. *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за 1896 год // Известия Императорского Томского университета. Томск, 1897. № 12. Паг. 13, с. 1–151.

18. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Вклад Г.Н. Потанина в музейное дело Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 67–76.

19. *Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.)*. Томск, 1917. 544 с.

20. *Закон «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях Императорских российских университетов, об увеличении числа их и об усилении кредитов на учебную часть сих университетов»* // Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. СПб., 1914. № 197, отдел 1. Ст. 2065, с. 3054–3061.

21. *Отчет* о состоянии Томского университета за 1916 год. Томск, б. г. 121 с.

22. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1: Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991. С. 96–172.

Ivan S. Karachencev, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ivankarachencev@gmail.com

Nadezhda M. Dmitrienko, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 42, pp. 257–263.

DOI: 10.17223/2220836/42/23

THE LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF THE MUSEUM SCIENCE OF IMPERIAL TOMSK UNIVERSITY

Keywords: Tomsk University; legal document; museum science.

This article is dedicated to solving the actual scientific problem about the legislative foundations of museum construction. The materials of Imperial Tomsk University make it possible to examine the application of such important act documents as the University Charter of 1863 and the tsarist decree on the opening of the university in Tomsk in 1888. The authors analyze the content of the legislative acts, find out the list of museums allowed by the authorities. The historical paradox in the museum history of Tomsk University is revealed. According to the University Charter of 1863, there were four faculties in Russian universities as a rule. They created rooms and museums of zoology, mineralogy, botany, anatomy, history and archaeology. These museums also were planned at Tomsk University

during its foundation in 1878. Following the law, the head of the construction committee professor V.M. Florinskiy founded the Archaeological Museum at Tomsk University in 1882.

However, the opening of Imperial Tomsk University took place in 1888 and only single medical faculty was opened. On the basis of provisional states, university museums of zoology, mineralogy, botany and anatomy were financed from the state treasury. The Archaeological Museum was out of state, and F.M. Florinskiy himself provided its work. He attracted donations in the form of money and museum collections, formed rich funds for archaeology, ethnography, and history. Without any outside support, he made and published a catalogue in three volumes of the Archaeological Museum. Therefore, he transformed the university's museum into one of the most famous in Russia. Four other museums relied on state support as well as charity. They were equipped well and provided with money for scientific expeditions to collect museum subjects. Prominent researchers such as botanists S.I. Korzhinskiy and P.N. Krylov, geologist A.M. Zaitsev zoologist N.F. Kashchenko and anatomist N.M. Maliev worked in the university museums. The government's decision to allow females to work in the museums played an important part in the personnel provision of the university museums. In 1916, two graduates of the Siberian Higher Women's Courses, T. Tripolitova and E. Kiselyova, were admitted to the botanical and zoological museums of Imperial Tomsk University.

At the end of the article, the authors admit that the legislative regulation of museum science at Imperial Tomsk University in the late 19th and early 20th century had some shortcomings. But complete rejection of laws issued before 1917 had an adverse effect on Tomsk University' museums of Soviet era.

References

1. Burlykina, M.I. (2015) *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet: istoriya muzeynogo dela (1755–2015)* [Moscow State University: the history of museum work (1755–2015)]. Moscow: IAKS Press.
2. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2015) Imperial Tomsk University Museums: the first years of establishment and activities. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 397. pp. 81–90. (In Russian).
3. Karachentsev, I.S. (2019) Legislative support of the establishment and operation of medical museums in Russian universities in the 19th century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 33. pp. 236–241. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/33/20
4. Karachentsev, I.S. (2020) Circulars of the West Siberian school district as a source of study of legislative activity in the field of Museum Affairs of the Imperial Tomsk University (1886–1916). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 37. pp. 212–219. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/37/22
5. Karachentsev, I.S. (2021) University Charters as a Legislative Basis for Museum Business in Russi an Universities (the 19th – early 20th centuries). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 41. pp. 234–239. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/41/20
6. Russia. (1866) *Obshchiy ustav imperatorskikh rossiyskikh universitetov, Vysochayshe utverzhdenyy 18 iyunya 1863 g.* [General Charter of the Imperial Russian Universities, Supremely approved on June 18, 1863]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 38. № 39752. pp. 621–638.
7. Anon. (1888) *Istoricheskaya zapiska o vozniknovenii v Sibiri universiteta* [Historical note on the emergence of the University in Siberia]. In: *Otkrytie Imperatorskogo Tomskogo universiteta 22 iyulya 1888 g.* [Opening of the Imperial Tomsk University July 22, 1888]. Tomsk: [s.n.]. pp. 1–61.
8. [Florinskiy, V.M.] (1888) *Arkheologicheskiy muzey Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk: [s.n.].
9. Russia. (1886) *Tsirkulyar po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu* [Memorandum on the West Siberian educational district]. Tomsk: [s.n.].
10. Russia. (1887) *Tsirkulyar po Zapadno-Sibirskomu uchebnomu okrugu* [Memorandum on the West Siberian educational district]. Tomsk: [s.n.].
11. Russia. (1890a) *Ob otkrytii meditsinskogo fakul'teta Tomskogo universiteta, Vysochayshe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo soveta, 25 maya 1888 goda* [On the opening of the medical faculty of Tomsk University, the highest approved opinion of the State Council, May 25, 1888]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 8. № 5231. pp. 239–241.

12. Russia. (1890b) Vremennyy shtat Imperatorskogo Tomskogo universiteta [Temporary staff of the Imperial Tomsk University]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Vol. 8. pp. 70–71.

13. The State University of Tomsk Region. Fund 102. List 1. File 12.

14. The State University of Tomsk Region. Fund 102. List 1. File 5.

15. The State University of Tomsk Region. Fund 102. List 1. File 6.

16. Imperial Tomsk University. (1899) Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1897 god [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1897]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 15. pp. 1–161.

17. Imperial Tomsk University. (1897) Otchet o sostoyanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1896 god [Report on the state of the Imperial Tomsk University for 1896]. *Izvestiya Imperatorskogo Tomskogo universiteta*. 12. pp. 1–151.

18. Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2016) G.N. Potanin's contribution to Siberian museum science. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 404. pp. 67–76. (In Russian).

19. Anon. (1917) *Kratkiy istoricheskiy ocherk Imperatorskogo Tomskogo universiteta za pervye 25 let ego sushchestvovaniya (1888–1913 gg.)* [A brief historical essay of Imperial Tomsk University for its first 25 years (1888–1913)]. Tomsk: Tipo-litografiya Sibirsk. T-va Pechatn. dela.

20. Russia. (1914) Zakon “Ob uluchshenii material'nogo polozheniya lits, sostoyashchikh pri uchebno-vspomogatel'nykh uchrezhdeniyakh Imperatorskikh rossiyskikh universitetov, ob uvelichenii chisla ikh i ob usilenii kreditov na uchebnuyu chast' sikh universitetov” [Law “On Improving the Material Situation of Persons at Educational and Auxiliary Institutions of the Imperial Russian Universities, on Increasing Their Number and on Increasing Credits for the Educational Part of These Universities”]. *Sobranie uzakoneny i rasporyazheniy Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem senate*. 197. Art. 2065. pp. 3054–3061.

21. Tomsk State University. (n.d.) *Otchet o sostoyanii Tomskogo universiteta za 1916 god* [Report on the state of Tomsk University for 1916]. Tomsk: [s.n.].

22. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [State policy in the field of museum affairs in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'* [Museum and Power]. Part 1. Moscow: [s.n.]. pp. 96–172.